

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Бурханова Александра Рафаэлевича «Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Автореферат дает достаточно полное представление о содержании и структуре диссертационной работы, исследовательском опыте А.Р. Бурханова, нашедшем отражение в многочисленных публикациях автора по итогам работы с данной темой.

В разделе автореферата, посвященном общей характеристике диссертации, актуальность экзистенциальной проблематики справедливо связывается с антропологическими построениями. Подобный «прикладной» характер экзистенциального, по-видимому, предопределен ставшим хрестоматийным разочарованием М. Хайдеггера в экспликации «реалий» фундаментальной онтологии. Он может быть, конечно, «объектом» критики за «сомнительные языковые эксперименты», но и критика здесь – не более чем удел эпигонов, не способных предложить что-то взамен. Да и как это сделать, если речь идет о предельном – бытии? Остается не заниматься профанацией идеи сущего, проявлять осторожность в метафизических вопросах и стараться находить некие «приложения». Повторюсь: попытка привязать экзистенциальное к антропологическому как более эксплицитному – вполне продуктивный исследовательский прием, используемый автором представленной работы.

Можно связывать антропологическое и экзистенциальное, можно утверждать ситуацию выбора как «объект» концептуальной рефлексии (понимая, однако, пределы такой концептуализации, прежде всего, заданные языком), но я вряд ли стал бы говорить о «новом метафизическом статусе» ситуации выбора, предопределившем появление альтернативы «классическому способу философствования» – экзистенциального подхода. Как мышление в понятиях, каждое из которых – мера определенности вещей, так называемое «классическое» философствование, конечно, противостоит или в некотором роде иррелевантно такому «объекту», как ситуация выбора, хотя бы потому, что в его пределах мы можем «наблюдать» конвергенцию определенности и неопределенности. Но, по-видимому, и упоминаемый в автореферате экзистенциальный подход здесь столь же «эффективен».

Описание подходов, как и описание самого языка, разумеется, не менее важно, чем описание проблем, но вряд ли стоит рассчитывать на «открытия» в сфере методологии, когда речь, по большому счету, всегда идет об одном и том же – о метафизике, лишь неуловимо отличающейся большей определенностью сущего в сравнении с бытием и онтологией.

Я остановился на «актуальности темы исследования», получившей необходимую характеристику в автореферате А.Р. Бурханова, столь подробно про-

сто из желания показать, что некие самоограничения языка говорения об онтологическом или экзистенциальном очень важны, ибо только они дают нам более твердую почву для наших осторожных размышлений. Некоторую избыточную категоричность диссертанта («...иного, чем классический, способа философствования – экзистенциального подхода», С. 3) как раз и можно определить как подспудное стремление к таким ограничениям. Одним из существенных самоограничений я бы считал необходимость различать историко-философские прецеденты, а именно «экзистенциализм» и так называемый «экзистенциальный подход», т. е. различать «экзистенциалистское» и «экзистенциальное». Выглядит избыточно, даже тавтологично, но язык в деле метафизики, пожалуй, единственный ресурс продвижения – одних деклараций здесь недостаточно. И то, что А.Р. Бурханов разделяет упования на некую новую, современную философию лишь подчеркивает актуальность и важность избранной им темы.

Подчеркнем: проблема экзистенциальной антропологии – это, прежде всего проблема языка; между «экзистенциалами» и «экзистенцией» – бездна, но творчество в сфере языка говорения о сущем – это единственное, что у нас «есть», но я бы не добавил: «и что не может не быть». Думается, диссертант на правильном пути: ведь экзистенциалы как язык описания экзистенции и, в некотором роде, манифестации человеческой «природы» и «породы» – это достойный предмет исследования и значимая форма для поддержания исследовательского интереса к тому, что «есть». Экзистенциалы заслуживают рефлексии, сами будучи ее порождением, как, собственно, и все то, с чем мы имеем дело в философии.

В структуре автореферата обращает на себя внимание анализ степени разработанности проблемы (С. 3–6); в нем четко сформулированы проблема, цель и задачи, а также определены предмет и объект исследования. При изложении основных результатов и положений, выносимых на защиту, несколько загадочной выглядит «мировоззренческая рефлексия», способная превратить «экзистенциалы человеческого существования» в «модусы современного философствования» (С. 8–9); равно как и некое отождествление «модусов существования индивидов» и «модусов неклассической философии» под знаком «экзистенциалов» (С. 8). При защите в ходе научной дискуссии А.Р. Бурханову следует прояснить этот вопрос.

Формулируя ряд положений, выносимых на защиту, диссертант, вероятно, отказался от насилия над материалом исследования в угоду компаративистскому подходу и не стал стесняться различий в опыте мысли основных ее «героев» (положения 4–7, С. 9–10). Подобная аппликация имманентного подхода выглядит здесь вполне оправданной.

Изложение основного содержания диссертационного исследования во втором разделе автореферата также выглядит вполне репрезентативно.

Высказанное выше замечание не умаляет положительной оценки работы А.Р. Бурханова. Результаты представленного им исследования обладают научной новизной и практической значимостью и в полной мере отражены в 15 публикациях, в том числе в 5 статьях в изданиях, определенных ВАК.

Таким образом, судя по автореферату, представленная диссертация «Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии» является полным и законченным научным исследованием. Она соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Бурханов Александр Рафаэлевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
и права Сургутского
государственного университета

Исаев
Александр Александрович

10 ноября 2015 г.

БУ ВО «Сургутский государственный университет».
628412 Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра,
г. Сургут, ул. пр. Ленина, д. 1.
Тел.: (3462)–76–30–12. E-mail: ecce-isaev@rambler.ru